

Фу Юйцзинь инстинктивно протянул руку к Минсиню, пытаясь его поймать.

Минсинь бросился прямо на его руки — и тут же пролетел сквозь тело Фу Юйцзиня, рухнув на пол.

Фу Юйцзинь посмотрел на собственные ладони, его лицо помрачнело.

— Ох. — Минсинь медленно поднялся с пола, его персиковые глаза наполнились слезами. Колени и руки жутко болели от падения, но куда сильнее боли оказалась совсем другая реакция.

Раздался стук зубов — Минсинь задрожал. Фу Юйцзинь немедленно опустил руки, бросившись к своему маленькому супругу.

Шлепнувшись на пол, его маленький супруг первым делом вовсе не принялся осматривать ушибленные места, а обхватил себя за плечи и затрясся от холода, и даже в конце его голоса слышалась легкая дрожь:

— Как же холодно...

Холодно?

Фу Юйцзинь, было, отступил на шаг, собираясь присесть на корточки и проверить состояние Минсиня, но вдруг замер, услышав эти слова.

Разве от простого падения может быть так холодно?

Нет... Когда Минсинь упал, произошло кое-что еще.

Он прошел сквозь его тело.

В прошлый раз, когда Минсинь прошел сквозь него, он закрывал окно, а на этот раз — пролетел сквозь его тело, сжался в комочек и закричал от холода.

Поняв это, хоть ему и не хотелось, Фу Юйцзинь инстинктивно отплыл подальше от Минсиня.

Он больше не мог заставлять своего маленького супруга мерзнуть.

Но в следующий момент он воочию увидел, как его маленький супруг, поднимаясь на ноги, скинул не по размеру большие штаны.

Перед глазами Фу Юйцзиня предстали две изящные, длинные и красивые ноги с безупречно белой кожей.

Рубашка, надетая на верхнюю часть тела, оказалась настолько свободной, что доходила Минсиню почти до середины бедер. По сути, он носил ее как ночную сорочку: в одной лишь этой рубашке он, словно кролик, побежал к огромной пружинной кровати в главной спальне, быстро нырнул под мягкое одеяло и превратился под ним в едва заметный бугорок, который все еще продолжал легонько подрагивать.

Неизвестно когда Фу Юйцзинь снова последовал за ним к кровати.

Он опустил взгляд, с некоторой жалостью и угрызениями совести глядя на Минсиня.

Будь он живым человеком, он бы не позволил своему маленькому супругу коротать ночи в одиночестве, дрожа от холода под одеялом... Но теперь он — призрачная, бесплотная душа, которая не только ничего не может сделать, но даже от простого прикосновения его маленького супруга бросает в дрожь.

Минсинь немного подрагивал под одеялом, но согреться так и не смог. Высунув наружу самую макушку, он с обиженным видом пожаловался:

— Почему тут так холодно?

Его голос на конце чуть приподнялся, а из-за холода в нем слышались носовые нотки, отчего он выглядел невероятно жалостливым.

В этой пустой спальне он походил на бедную мужскую жену, брошенную мужем и коротающую ночи в одиночестве: не имея возможности укрыться в теплых объятиях супруга, он мог согреваться, лишь обнимая себя самого, да и то без особого толку.

Сердце Фу Юйцзиня пронзила боль.

Однако в голове Минсиня не было никаких сложных мыслей. Все оказалось куда проще.

Он решил, что это одеяло недостаточно теплое.

Наверное, нужно накрыться в несколько слоев.

Внезапно взгляд Минсиня упал на шкаф — точнее, на гардероб Фу Юйцзиня.

Рубашка, что была на нем, нашлась именно там, и он прекрасно помнил, что в шкафу висело несколько пиджаков и курток, которые выглядели очень теплыми.

Тогда Минсинь снова свесил с кровати свои длинные белые ноги. Когда подол рубашки задрался, Фу Юйцзинь невольно отвел взгляд — и только услышав, как открывается шкаф, снова посмотрел на него, желая узнать, что же задумал Минсинь.

Дверцы гардероба были большими и почти полностью скрывали Минсиня, оставляя на виду лишь его босые белоснежные стопы. Сейчас он слегка приподнялся на цыпочках, обнажая розоватые подошвы.

Самую любимую одежду Фу Юйцзинь обычно хранил в самом шкафу, а остальное висело в гардеробной. Наблюдая за тем, как Минсинь, прижимая к груди ворох пиджаков из его гардероба, направляется к кровати, Фу Юйцзинь вдруг сообразил, что тот собирается сделать, и в его глазах промелькнул намек на смущение.

Он действительно угадал.

Минсинь опустился на колени на кровать и разложил на ней верхнюю одежду, которую при жизни носил мужчина. Хватило всего двух вещей, чтобы закутать Минсиня с плеч до кончиков пальцев. Забравшись в это импровизированное «одеяло» из одежды мужчины, он очень быстро согрелся и перестал дрожать. Однако спать, свернувшись калачиком в одежде мужчины — даже для состоящих в браке людей это было слишком... странно. Ведь в гостевой комнате лежали дополнительные одеяла, которые можно было принести и укрыться ими. Взгляд Фу Юйцзиня дико метался, и будь он сейчас жив, его лицо наверняка покраснело бы до предела.

Но Минсинь совершенно не догадывался о внутренних терзаниях Фу Юйцзиня. Когда его конечности наконец согрелись, он облегченно вздохнул, решив, что у свежего одеяла просто плохое качество, а вот вещи Фу Юйцзиня — совсем другое дело. К тому же все его собственные наряды остались в той маленькой съемной квартирке, и у него с собой ничего не было. В этот момент у него в голове мелькнула мысль: раз уж этот проклятый муж-покойник всё равно умер, а его вещи всё равно никто не носит, почему бы ему не поносить их самому.

Минсинь просто не знал, что при жизни Фу Юйцзинь родился в час с максимальным избытком энергии Ян, поэтому оставленная им одежда буквально пылала этой чистой энергией. В итоге парень действовал наобум и по чистой случайности воспользовался одеждой Фу Юйцзиня, заодно мимоходом очистив свое тело от прилипшей к нему Призрачной Ци.

Фу Юйцзинь смотрел на своего маленького супруга, свернувшегося клубочком в его одежде, словно вдовец, тоскующий по ушедшему мужу... Его сердце постепенно смягчалось, но в то же время в нем сквозила легкая печаль.

Почему лишь после смерти он осознал, что в этом мире есть человек, который так сильно его любил?

Забравшись в одежду мужчины, Минсинь немного повозился с телефоном и сам не заметил, как стих, крепко заснув.

Он взял четыре куртки: две постелил снизу, две накинул на себя, а сверху укрылся толстым ватным одеялом. Спал он так сладко, что его щеки покраснелись.

Уставившись на милое спящее лицо Минсиня, Фу Юйцзинь вдруг что-то осознал и опустил взгляд на собственные руки...

У него внезапно возникло ощущение, будто он и впрямь обнимает своего маленького супруга.

Фу Юйцзинь медленно сжал и разжал пальцы.

Кожа маленького супруга...

Казалось невероятно мягкой.

У Минсиня теперь было неприлично много денег и огромный дом, поэтому последние несколько дней он целыми днями сидел затворником в особняке своего покойного мужа — точнее, теперь этот дом принадлежал ему самому. Во всяком случае, он вообще не выходил на улицу, все три приема пищи заказывал через доставку, причем каждая порция стоила не меньше двадцати юаней, и жил на широкую ногу.

В этот день пришло множество заказанных им посылок. Управляющий позвонил ему, и

Минсинь, прихрамывая в одежде Фу Юйцзиня, спустился вниз. Фу Юйцзинь даже не успел его остановить и мог лишь стоять у входа в спальню, зловеще источая призрачную Ци.

В этот момент он вдруг подумал, что даже если бы он захотел остановить Минсиня, то всё равно не смог бы.

Только сильнее застудил бы своего маленького супруга.

Ему оставалось лишь надеяться, что дворецкий, как и при жизни, не станет задерживаться в Особняке Фу.

Однако его надеждам не суждено было сбыться.

В гостиной на первом этаже, хотя управляющего и не было, обнаружился другой незванный гость.

Едва Минсинь вышел из лифта, он увидел юношу, который сидел на диване в гостиной и неспешно попивал чай.

Услышав звук прибывшего лифта, парень машинально повернул голову, и его глаза ярко засияли, но стоило ему увидеть Минсиня, как этот блеск тут же угас.

И именно эта встреча заставила Минсиня широко раскрыть глаза.

Лицо юноши было размером с ладонь, внешность — весьма утонченной, а глаза — круглыми и миндалевидными, из-за чего он выглядел невероятно невинным, милым и на редкость простодушным. В день похорон Фу Юйцзиня именно он плачал жалостливее всех.

Минсинь мысленно поинтересовался: — Это и есть главный герой-принимающий (Шоу)?

Система ответила: — Да.

Минсинь помнил: согласно исходному сюжету, переданному ему Системой, амплуа главного героя-принимающего (Шоу) должно было представлять собой наивного и невинного белого кролика...

Однако теперь Минсинь с первого же взгляда понял, что сидящий перед ним юноша...

Тоже был из его поля ягоды.

В то же время юноша на диване не стал подниматься. Сидя на месте, он мягко улыбнулся

Минсиню и протянул руку: — Вы... супруг дяди, верно? Голос его был тихим и тонким, создавая ощущение безобидной, мягкой и податливой сладости, словно он был совсем ребенком.

Создавалось впечатление, будто и отказ встать с дивана, и обращение к Минсиню «супруг» были вызваны исключительно детской неопытностью и незнанием манер.

— Я... приемный сын дяди Юйцзиня, меня зовут Бай Лин, — произнес он.

Однако на самом деле он был всего лишь сиротой, которого приютил Фу Юйцзинь, и никаких юридических связей между ними не существовало. Он жил в Особняке Фу, но с самим Фу Юйцзинем пересекался в основном по работе в компании — да и то видел его всего пару раз. Сун Минсинь прекрасно знал, кем является этот парень, и понимал, что тот с восьмидесяти третьего года — нет, с восемнадцати лет был безумно влюблен в Фу Юйцзиня. Естественно, он испытывал определенную враждебность к совершенно незнакомому законному мужу своего возлюбленного, которого тот взял в жены.

Еще до встречи Сун Минсинь думал хоть в чем-то его поддержать, но теперь передумал.

Он расплылся в лучезарной улыбке. Черты его лица были изящными и яркими, он относился к тому типу людей, чья красота бьет в глаза, а когда эти персиковые глаза изгибались, они сияли так ярко, будто в них насыпали звезд. Даже в глазах Бай Лина на мгновение мелькнуло изумление.

— Меня зовут Сун Минсинь, — произнес Сун Минсинь и с радостной улыбкой подскочил к Бай Лину, крепко ухватив его за руку, словно тот ему безумно нравился. Счастливым голосом он добавил: — Выходит, ты теперь мой сынок?

Соревноваться в низком эмоциональном интеллекте? Да это проще простого!

Бай Лин мгновенно оцепенел. Вообще-то Сун Минсинь был даже на год младше его самого, но сейчас он называл его сыном... Впрочем, если этот парень действительно был приемным отцом — тьфу, то есть, если он и впрямь приходился Фу Юйцзиню законным супругом, то формально такое обращение вполне имело право на существование...

— Да... — выдавил он из себя улыбку и не удержался: — ...Разве я не должен звать тебя папочкой?

— Ой, да ладно.

Сун Минсинь совершенно не смущался всяких там «папочек» и прочих уменьшительных приставок. Услышав это слово, он только обрадовался, словно у него и вправду завелся ребенок на год старше его самого.

Бай Лин: «.....»

Он просто не мог вообразить, как будет называть Сун Минсиня папочкой, и поспешно попытался исправить положение:

— Забудь. Я старше тебя на год, так что лучше я буду называть тебя по имени.

Мда, совсем мелкий зеленый чаек.

подумал про себя Сун Минсинь.

В этот момент Бай Лин внезапно заметил, что ветровка на Сун Минсине велика ему на несколько размеров, к тому же выглядит очень знакомо:

— На тебе надето... это чье?

Сун Минсинь небрежно бросил:

— Нашел в шкафу у своего мужа. Все равно сейчас никто не носит, вот я и напялил для виду.

Услышав это, Бай Лин, несмотря на все попытки сдержаться, не смог полностью скрыть зависть, промелькнувшую в его глазах.

Он тихо произнес:

— Прости, в последнее время я был сам не свой из-за смерти дяди Юйцзиня и совсем забыл, что у него осталась жена... Позже я отведу тебя купить кое-какую одежду.

— Правда?

Сун Минсинь, уже выпустивший его руку и копавшийся в посылках, которые дворецкий сложил горкой на столе, тут же бросил доставку и снова схватил Бай Лина за руку:

— Ты хочешь купить мне одежду?

Бай Лин бросил на лежащие на столе коробки презрительный взгляд исподлобья. По дороге сюда он специально бегло заглянул внутрь: там лежало какое-то дешевое барахло стоимостью от силы юаней в пятьсот. Разве человек с такими мелочными замашками сможет выбрать что-то стоящее, даже попав в бутик брендовой одежды?

Наверняка наберет целую гору шмоток, а потратить придется меньше, чем составляет копеечная сдача на его собственной банковской карте. Подумав так, Бай Лин улыбнулся Сун Минсиню и сказал:

— Хорошо... только в таком виде идти нельзя, придется переодеться.

Позже мне еще нужно будет отвезти тебя в компанию для переоформления акций, в конце концов... — мягко добавил Бай Лин. — Теперь ты вроде как официальный представитель дяди Юйцзиня.

К передаче акций Сун Минсинь проявил куда больший интерес, чем к какому-то там «представителю». Он тут же лукаво улыбнулся Бай Лину:

— Переодеться? Пф, проще простого!

Он порылся среди доставленных коробок, наугад разорвал одну из них, вытащил оттуда обновку и собирался прямо на месте стянуть с себя просторную ветровку, чтобы переодеться.

Бай Лин тут же легко кашлянул, привлекая внимание к своему присутствию.

Сун Минсинь озадаченно обернулся. Он был до того хорош собой, что даже простой поворот головы источал самую соблазнительную красоту.

Кончики ушей Бай Лина слегка покраснели:

— Хотя... дяди Юйцзиня больше нет, ты все равно не можешь вот так просто переодеваться при других людях.

— А, — Сун Минсинь только тут сообразил, виновато протянув: — Прости, я слишком привык жить здесь один, вот и распустился.

К чему именно он привык?

Бай Лин исподлобья нахмурился.

К переодеванию где попало?

Ничего страшного... Дядя Юйцзинь сможет обрести сознание лишь спустя какое-то время... Сейчас, даже если он все видит, он ничего не почувствует...

Утешал он себя из последних сил.

Наконец Сун Минсинь взял новую одежду и ушел переодеваться в ванную.

Хотя умом Сун Минсинь особо не блистал, он прекрасно умел наводить лоск. В конце концов, из всех достоинств у него оставалось разве что смазливое личико. Когда он вышел из ванной в обновке, в глазах Бай Лина на секунду мелькнуло замешательство, но, вспомнив про дешевый вид одежды парня, он силой загнал тревогу обратно вглубь души.

— Пошли.

Такой деревенщина до того, как попал в особняк Фу, наверняка и в нормальных торговых центрах-то не бывал, откуда ему знать, что такое хорошая одежда.

Однако суровая реальность тут же отвесила Бай Лину звонкую пощечину.

Сун Минсинь действительно не разбирался в брендах, зато прекрасно знал, какая одежда выглядит красиво.

А те красивые вещи, что он выбирал, неизменно оказывались ужасно дорогими — даже сам Бай Лин, отправляясь за покупками по собственной воле, далеко не всегда решался на вещи из этой ценовой категории.

Когда они расплачивались на кассе, продавщица улыбалась так широко, что глаз было не видно — она сразу записала Сун Минсиня в разряд VIP-клиентов и потому любезно осведомилась:

— Молодой человек, не желаете оформить клубную карту? Став нашим участником, вы будете получать сезонные новинки с доставкой на дом еще до их появления в магазинах, чтобы вы могли спокойно выбрать то, что по душе.

Сун Минсинь тут же согласился:

— С удовольствием!

— Отлично, предъявите вашу карту, пожалуйста.

Продавщица подняла взгляд на Сун Минсиня.

Тот повернулся к Бай Лину, который послушно тащился позади с доброй дюжиной брендовых пакетов наперевес, словно мальчик на побегушках.

Бай Лин: «.....»

Фу Юйцзинь прождал у двери целый день.

Уйти вниз за какой-то посылкой — неужели на это требуется столько времени?

Лицо Фу Юйцзиня помрачнело.

Он прижал ладонь к защитному барьеру на двери, и черная Ци ринулась вперед с куда большей яростью, чем несколькими днями ранее.

За последнее время, питаясь ароматом благовоний, которые поджигал для него Сун Минсинь, он накопил куда больше призрачной Ци. Если попытаться пробить барьер сейчас... возможно, на этот раз действительно все получится...

Однако в этот самый момент из-за двери донесся звук.

Хотя голос пробивался сквозь дверное полотно приглушенно, в одном можно было не сомневаться.

Это был голос Сун Минсиня.

Призрачная Ци мгновенно рассеялась.

Дверь отворилась.

Сун Минсинь держал в руках целую стопку коробок, а одет он был уже не в просторную ветровку, в которой уходил днем, а в изящный костюм из дорогой ткани, идеально подчеркивающий безупречные пропорции его фигуры. Значит, они все-таки ходили по магазинам? Фу Юйцзинь опустил взгляд на Сун Минсиня, и его глаза слегка потеплели.

Он давно считал, что Минсиню следовало бы прикупить кое-какую одежду — постоянно носить его вещи... было не слишком правильно.

Хотя он и думал так, в сердце Фу Юйцзиня все равно закралось неизбежное ощущение легкой потери.

Войдя в прихожую, Сун Минсинь бросил кучу коробок прямо на пол, а затем обернулся и направился обратно к выходу. Фу Юйцзинь уже подумал, что тот собирается закрыть дверь, но не тут-то было: парень просто высунулся в коридор и обратился к кому-то снаружи:

— Ты не зайдешь?

— Нет, — раздался ответ из-за двери.

Это был голос незнакомого мужчины.

Легкая улыбка на лице Фу Юйцзиня мгновенно испарилась.

Кто это?

Как он смеет так нагло крутиться возле человека, только что потерявшего мужа, да еще и заманивать его... прямо к дверям собственной спальни?

Преступный умысел налицо.

Но Сун Минсинь продолжал настаивать:

— Ну что ты, в самом деле! Ты купил мне столько вещей, и я даже не приглашу тебя выпить стаканчик воды? Это уже слишком бессовестно с моей стороны.

Тело Фу Юйцзиня окутали зловещие клубы призрачной Ци.

Они... еще и вместе ходили за покупками?!

Однако в следующее мгновение, заметив, что человек снаружи по-прежнему отказывается заходить, Сун Минсинь протянул руку прямо в дверной проем и нагло втащил гостя внутрь!

Стоявший на пороге Бай Лин никак не ожидал от смазливой и утонченной с виду Сун Минсиня такой прыти — силы у того оказалось предостаточно, и парня рывком затащило прямо в спальню.

В ту же секунду, переступив порог, он почувствовал леденящий холод: прямо напротив двери на него с мрачным осуждением смотрела посмертная маска мужчины. От этого взгляда Бай Лину стало страшно даже шевельнуться.

Стоявший рядом Фу Юйцзинь ледяным взглядом уставился на наглеца, пытавшегося соблазнить его молоденького супруга, и вдруг понял, что лицо гостя кажется ему смутно знакомым.

Эти миндалевидные глаза, это лицо, выглядевшее значительно моложе своих лет... Да это же тот самый мальчишка, которого он много лет назад приютил в особняке Фу из жалости к старому фронтовому товарищу!

А тем временем Сун Минсинь продолжал держать Бай Лина за руку и с лучезарной улыбкой благодарить:

— Сяо Лин, спасибо за купленную одежду.

В его манере говорить всегда присутствовала этакая легкая, смазанная протяжность на конце фраз, и сейчас, когда он произносило имя Бай Лина, в этом звучало нечто совершенно определенное.

Двусмысленное.

Черная, леденящая кровь призрачная Ци наконец вырвалась из-под контроля и, огибая фигуру Сун Минсиня, бурной волной ринулась во все стороны!

Окружавший спальню барьер издал зловещий треск и под натиском призрачной Ци разлетелся вдребезги!

<http://bllate.org/book/22206/2315104>